

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

*Ольга Юрьевна КОСОВА —
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Иркутского института повышения квалификации
прокурорских работников Генеральной прокуратуры РФ,
доктор юридических наук, доцент
olurko@mail.ru*

УДК 347.61/64

ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

PROTECTION OF SUBJECTIVE FAMILY RIGHTS

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности защиты субъективных семейных прав. Автор исследует субъектов защиты, формы защиты, а также применение гражданско-правовых способов защиты в семейном праве.

SUMMARY. The article focuses on the peculiar properties of the subjective family rights protection. The author scrutinizes the subjects of protection, the forms of protection and the application of protective Civil Law means in the Family Law.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Субъективное семейное право, средство защиты, неустойка.

KEY WORDS. Subjective Family Law, means of protection, requital.

Конституционная защита семьи, материнства, отцовства и детства (ст.ст. 7, 38 Конституции РФ) предполагает формирование и функционирование на государственном уровне механизма защиты прав и интересов тех субъектов семейных отношений, которые в соответствии с действующим законодательством могут считаться обладателями субъективных семейных прав. Правовая охрана семьи как социального института невозможна без действенного обеспечения такой защиты, прежде всего, в рамках судебной формы.

Исходя из того, что семья относится к сфере частной жизни человека, наиболее оптимальным для защиты субъективных семейных прав, безусловно, является гражданское судопроизводство. В то же время, семья обоснованно считается фундаментальным социальным институтом, обладающим непреходящим значением для общества в целом. Поэтому, несмотря на то, что семейно-правовой статус участников семейных отношений определяется Семейным кодексом РФ, правовая охрана семьи выходит за рамки его норм и основывается на положениях иных отраслей российского права. Для защиты субъектив-

ных семейных прав могут использоваться не только гражданско-процессуальная, но и уголовно- и административно-правовые процедуры.

Право ребенка на семейное воспитание может становиться предметом гражданского судопроизводства при рассмотрении таких категорий дел, вытекающих из семейных правоотношений, которые именуются «спорами, связанными с воспитанием детей» [1], например, о лишении родительских прав или определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно от него. Одновременно защита прав ребенка на получение надлежащего семейного воспитания может производиться в административном производстве — при рассмотрении комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав вопроса о привлечении родителей к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ или при рассмотрении спора родителей о воспитании ребенка органами опеки и попечительства (п. 2 ст. 65 СК РФ), а также в уголовном судопроизводстве при решении вопроса о применении к родителям уголовно-правовых мер ответственности, предусмотренных ст. 156 УК РФ.

Проблемы защиты субъективных прав в семейном праве все еще недостаточно исследованы в его теории [2]. Какой же правовой смысл следует вкладывать в понятие «защита семейных прав»? Само слово «защита» предполагает, что речь идет о деятельности какого (каких)-либо субъекта (субъектов) и возникающих при этом его отношениях с другими субъектами. Эта деятельность должна быть направлена на обеспечение реализации субъективных прав и охраняемых законом интересов участников семейных правоотношений.

Согласно п. 1 ст. 8 СК РФ защита семейных прав осуществляется не только судом, но в случаях, предусмотренных СК РФ, — государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства. Следовательно, субъектами защиты, т.е. лицами, осуществляющими соответствующую деятельность, могут быть только органы государства. В зависимости от специфики деятельности этих субъектов и требований процессуальной формы могут различаться две формы защиты: судебная и административная.

Считается, что понятия защиты субъективных прав и их осуществления взаимосвязаны, поскольку необходимость в «защитной» деятельности возникает в случаях, когда субъективное право по каким-либо причинам не осуществляется, например, ввиду его оспаривания обязанной стороной, ее отказа исполнять обязанность и др. Именно поэтому возникает необходимость апеллировать к государству, которое, наделяя субъективным правом, должно гарантировать и его осуществление.

Само обращение к государственному органу с просьбой о защите прав и интересов является средством правовой защиты; для реализации правозащитной (правоприменительной) функции оно должно отвечать определенным требованиям, прежде всего содержания, оформления, процедуры подачи. В рамках гражданского судопроизводства эти требования — неотъемлемая составная часть гражданско-процессуальной формы. Основными средствами защиты в гражданском судопроизводстве являются исковое заявление и заявление.

По делам искового производства для обращения в суды используется исковое заявление, например, о расторжении брака, об установлении отцовства, ограничении родительских прав. Основные требования к исковым заявлениям и процедуре их предъявления определяются правилами гл. 12 ГПК РФ. Заявление как средство защиты семейных прав применяется, например, по делам приказного производства — о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка, при беспорочности его происхождения от обязанного

к содержанию родителя; по делам, вытекающим из публичных отношений (гл. 25 ГПК РФ), например, при отказе органа опеки и попечительства дать согласие на установление отцовства в административном порядке на основе заявления фактического отца внебрачного ребенка (п. 3 ст. 48 СК РФ); по делам об установлении юридических фактов (гл. 28 ГПК РФ) особого производства, например, об установлении факта признания отцовства (ст. 50 СК РФ).

Лицо, являющееся в силу закона обладателем субъективного права, может реально не располагать возможностью самостоятельно использовать определенное средство защиты, например, несовершеннолетние дети. Поэтому право обращения за защитой в суд (иной правоприменительный орган) и использование соответствующего средства защиты закон во многих случаях предоставляет другим лицам, которые сами не являются обладателями права и не имеют материального интереса в деле. Среди них, в частности, законные представители, органы опеки и попечительства, прокурор. Для их обозначения допустимо использовать термин «лица, имеющие право на обращение за защитой». В связи с этим следует обратить внимание на формулировку ч. 2 п. 1 ст. 56 СК РФ, помещающей на один уровень в механизме защиты и субъектов защиты (суд) и лиц, имеющих право на обращение за защитой прав несовершеннолетних (родители и заменяющие их лица, прокурор). Орган опеки и попечительства может выступать и как субъект защиты, например, при разрешении конфликта относительно общения с ребенком его близких родственников (п. 2 ст. 67 СК РФ), и как лицо, обращающееся в суд, например, с иском о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ). Поэтому редакция рассматриваемой нормы, с нашей точки зрения, нуждается в уточнении.

Кроме того, видится коллизия между положениями п. 2 ст. 56 СК РФ и п. 1 ст. 70, п. 3 ст. 73 СК РФ в части вопроса о возможности самостоятельного предъявления в суды требований о лишении родительских прав или ограничении родительских прав несовершеннолетними детьми в возрасте старше четырнадцати лет. С одной стороны, ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, ст. 56 СК РФ допускают такую возможность, а с другой, давая перечень лиц, уполномоченных предъявлять такие иски, ст.ст. 70, 73 СК РФ не включают детей в их число. Второй подход представляется более оправданным, по крайней мере, по следующим причинам: во-первых, в конкретных ситуациях приоритет в применении отдается специальным нормам, которыми в рассматриваемом случае являются правила ст.ст. 70, 73 СК РФ. Во-вторых, несовершеннолетние в подростковом возрасте далеко не всегда способны объективно оценить сложнейшие жизненные ситуации и свои действительные интересы, их взаимоотношения с родителями в этот период взросления довольно часто характеризуются конфликтностью. Выбор судебной процедуры защиты права самим ребенком способен в дальнейшем самым серьезным образом повлиять на его дальнейшую судьбу, личные качества, отношения с родителями и иными родственниками, даже при отказе судом в иске. Досудебная процедура, с нашей точки зрения, должна обязательно предшествовать судебной, а квалифицированным экспертом ситуации с педагогической точки зрения вполне способен выступить орган опеки и попечительства. Наконец, предъявление любых исковых требований к родителям представляется весьма спорным с этических позиций, в течение многовековой истории общества такого рода поступки не приветствовались общественным мнением и правом.

В ходе осуществления правозащитной деятельности субъекта защиты — органа, в компетенцию которого входит правоприменение, выносятся соответствующий акт, например, решение суда, судебный приказ. В нем фиксируются

обеспеченные государственным принуждением меры, которые должны быть предприняты, чтобы принадлежащее конкретному лицу субъективное право реально осуществлялось. Эти меры есть способ защиты субъективного права. В отличие от ГК РФ в СК РФ отсутствует специальная статья, где бы перечислялись основные способы защиты семейных прав. В целом применяемые меры (способы защиты) аналогичны тем, которые встречаются в других отраслях права, и в первую очередь — в гражданском праве, это: признание права; принудительное исполнение обязанности; пресечение действий, которые нарушают право; восстановление права; возмещение материального и морального вреда и др.

Особого внимания заслуживает способ защиты имущественного характера, предусмотренный п. 2 ст. 115 СК РФ. В случаях виновного неисполнения алиментной обязанности плательщиком допускается применение такой меры, как возмещение им убытков и зачетной неустойки. Ранее подобного рода меры не были характерны для метода правового регулирования семейных отношений, хотя уплата пени — санкция, которая широко используется при просрочке исполнения имущественных обязанностей. Взыскание пени при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей предусмотрено, помимо гражданского, и иным отраслевым законодательством, например, налоговым.

Использование неустойки — одного из универсальных межотраслевых приемов регулирования имущественных отношений, к числу которых относятся и алиментные правоотношения, в данном случае не противоречит принципу приоритетной защиты интересов нетрудоспособных нуждающихся членов семьи и семейно-правовой природе алиментирования (п. 3 ст. 1, ст. 4 СК РФ). Однако введение в семейное законодательство неустойки за просрочку уплаты алиментов не может расцениваться как свидетельство гражданско-правовой природы алиментного обязательства. Неустойка по ст. 115 СК РФ вполне может рассматриваться как семейно-правовая мера ответственности за ненадлежащее исполнение алиментной обязанности, дополнительно гарантирующая осуществление прав членов семьи на получение содержания.

В правовой литературе высказано мнение, что в случае, когда «в нотариально удостоверенном соглашении об уплате алиментов формы и основания ответственности обязанного лица за ненадлежащее исполнение алиментного обязательства не определены, исходя из содержания ст. 101 СК РФ следует применять формы и основания ответственности, установленные гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств». Соответственно, лицо, обязанное уплачивать алименты по соглашению сторон, виновное в неисполнении или ненадлежащем исполнении алиментного обязательства, должно возместить получателю алиментов все убытки, причиненные просрочкой исполнения алиментного обязательства, и уплатить проценты за несвоевременное исполнение денежного обязательства (если алименты уплачивались в долях к заработку плательщика или в твердой денежной сумме) в размере учетной ставки банковского процента на день исполнения обязательства с суммы невыплаченных алиментов (ст.ст. 393 и 395 ГК РФ). Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 ГК РФ» [3].

Учитывая существование специальной нормы п. 2 ст. 115 СК РФ и установление «законной неустойки» как способа обеспечения исполнения алиментной обязанности, спорным представляется обращение к решению вопроса об ответственности к общим нормам ГК РФ на основании ст. 101 СК РФ и ст.ст. 393 и 395 ГК РФ. По-видимому, возможность применения гражданско-правовых санкций обусловлена отношением к алиментному обязательству как к гражданско-правовому правоотношению. С нашей точки зрения, если в соглашении стороны

не указали конкретных мер ответственности либо оговорили, что вопрос об ответственности разрешается на основе «порядка, установленного действующим законодательством», ответственность плательщика должна наступать, но основываться на нормах семейного, а не гражданского законодательства.

Недостаточна в качестве основы для применения ст.ст. 393, 395 ГК РФ отсылка к п. 1 ст. 101 СК РФ. Здесь содержится положение, что нормы ГК РФ, регулирующие заключение, исполнение, расторжение или признание недействительным гражданско-правовых сделок применяются к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов. Однако нет отсылки на возможность субсидиарного применения гражданского законодательства к решению вопросов об ответственности за неисполнение обязательства. Нельзя не отметить, что в самом ГК РФ вопросы заключения договора, его изменения и расторжения, исполнения, прекращения и ответственности за неисполнение обязательств разведены по разным главам. Наконец, нельзя не учитывать, что в гражданском праве действует правило, закрепленное в п. 1 ст. 332 ГК РФ, о праве кредитора требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки) независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

Хотя взыскание императивно установленной, «законной» неустойки ст. 115 СК РФ прямо привязано лишь к задолженности, образовавшейся при взыскании алиментов по судебному решению, применение этой меры в соответствии со ст. 5 СК РФ допустимо в рассматриваемых случаях на основе аналогии закона. Нелогично использовать разноотраслевые — гражданско-правовые и семейно-правовые меры ответственности за один и тот же вид правонарушений в тождественных по своей правовой сущности семейно-правовых связях (алиментных обязательствах) только по той причине, что в первом случае порядок исполнения алиментной обязанности оговорен в соглашении, а во втором — в судебном постановлении. Поэтому считаем необходимым применение в рассматриваемых случаях мер ответственности, предусмотренных не ст.ст. 393, 395 ГК РФ, а специальными правилами ч. 1 п. 2 ст. 115 СК РФ.

Среди способов защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ указывается самозащита, хотя вопрос о возможности применения такого способа до сих пор остается открытым в теории гражданского права. Под самозащитой обычно имеются в виду действия в условиях крайней необходимости и необходимой обороны, применение мер оперативного воздействия на контрагента. Однако нормы СК РФ не устанавливают такого способа защиты субъективных семейных прав, иное противоречило бы ст. 8 СК РФ.

Как видно, защита субъективных семейных прав обладает рядом существенных особенностей. В самом общем виде такая защита представляет собой деятельность уполномоченных государством органов, направленную на обеспечение лицам, обладающим субъективными семейными правами, реальной возможности их осуществления и достижения охраняемых законом интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 (п. 1) «О применении судами законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС КонсультантПлюс.
2. Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985; Тарусина Н.Н. Защита семейных прав. Ярославль, 1985.
3. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 3-е изд. М.: НОРМА, 2004. С. 446-447.